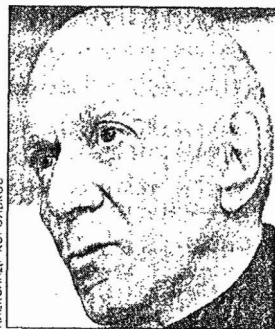

Ролан ПЕТИ:

«Пиковая дама» должна вас душить

Сегодня в Большом театре состоится мировая премьера балета Ролана Пети «Пиковая дама». Это первая за последние годы эксклюзивная премьера Большого, когда живой классик создает балет специально на наших артистов. Легендарному французскому балетмейстеру-сценаристу семьдесят с лишним лет. Первого Германа у Пети более двадцати лет назад исполнял Михаил Барышников. Теперь выбор пал на Николая Цискаридзе. Графиню исполняет Илзе Лиепа, Лизу — Светлана Лункина. Накануне премьеры с Роланом ПЕТИ встретился корреспондент «Известий» Варвара ВЯЗОВКИНА.

АЛЕКСАНДР КОРОЛЬКОВ

— Вы не впервые работаете с русскими танцовщиками.

— Я работал с Барышниковым, Нуреевым, Плисецкой, Макаровой. Из всех танцовщиков больше всего я любил и люблю Нуреева. Он был моим большим другом, и я многим ему обязан. Я восхищался им.

— Недавно вы закончили о нем книгу.

— Его жизнь — это целый роман. Думаю, если бы умер я, а он остался жить, он тоже написал бы обо мне книгу. Он как-то зашел в мою ложу и сказал: «Мне нравится все, что вы делаете, мы еще увидимся» — и ушел. Так мы

познакомились. Потом мы действительно часто виделись. В последний раз я его видел за две недели до смерти. Он знал, что умирает, и когда мы с Зизи (Зизи Жанмер, танцовщица, жена Пети. — В.В.) пришли к нему в больницу, он сказал: «Это прощание с Россией».

— В ваших правилах возвращаться к балетам, поставленным когда-то, как в случае с «Пиковой дамой»?

— Нынешняя версия мне нравится больше, но это не типичный случай, обычно я ставлю балет, и больше к нему не возвращаюсь. Большой не так часто ме-

ня приглашает. Григорович приглашал двадцать пять лет назад. Сейчас господин Иксанов (генеральный директор Большого театра. — «Известия») предложил мне приехать и сказал, что в Большом хотели бы видеть балет «Пиковая дама» в моей хореографии. Наверное, подумали: музыка русская, история русская.

(Окончание на 2-й стр.)

Ролан ПЕТИ:

«Пиковая дама» должна вас душить

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Первоначально вы задумывали двухактный спектакль?

— Я думал о балете в двух актах на музыку оперы. Но, поставив диск с Латвийской симфонией Чайковского, понял — это именно то, что мне нужно. Балет уложился в час — если бы длился дольше, был бы скучен и дивертисментен. А дивертисменты меня утомляют, чем их меньше, тем лучше. Меня интересует действие, драматургия.

— Сейчас вы переосмыслили партию Германа?

— Когда я ставил «Пиковую даму» 25 лет назад на музыку оперы, были прекрасные декорации, был гениальный Барышников, но отношений между Графиней и Германом не было. Барышников отказался: «Это не по-русски», — сказал он. У новой «Пиковой дамы» другая задача. Сейчас мне важнее показать силу зла и жестокости. Подумайте сами, что может быть интереснее, чем связь Графини и Германа! В

опере они вместе поют, в балете же им надо вместе танцевать, выражать свои чувства через движение. Кроме того, это не классическая хореография — не хочу сказать современной, скорее подлинная.

— Вы изменили классическим традициям?

— Я верен классическому балету и никогда не принадлежал ни к одному из современных направлений. Язык классического танца универсален: как только ты им овладел, все дается легко. Но чтобы танцевать классику, нужны хорошо поставленные ноги.

— По какому принципу вы отбирали артистов?

— Если бы я, к примеру, ставил Германа в Парижской опере на Николае ле Риша, то многое было бы по-другому. Но уверен, что среди всех танцовщиков мира я не нашел бы ни одной, которая была бы способна делать то, что делает Лиепа. Николай просто волшебник. А молоденькая Светлана — это какое-то чудо.

— Кто художник московской постановки?

— Я пригласил одного из самых замечательных французских архитекторов Жана-Мишеля Вильмонта, востребованного во всем мире. «Пиковая дама» — вторая наша совместная работа. Замечательно, что декорация стала не улица, не комната, не игровая зала, а кошмар — вся сцена заполонена картами. Единственное, где карт нет, их нет в руках танцовщиков. В конце балета думаешь, слава Богу, что все закончилось, — настолько душно.

— Вам самому душно?

— Да, особенно от музыки. Я нахожу, что па-де-де Германа и Графини должно вас душить. Плюс еще декорации нагнетают страх.

— Вашего Пушкина вряд ли захотят понять.

— Я готов к критике. Когда закончится четырехгодовой контракт с Большим театром, «Пиковую даму» я поставлю в «Ла Скала» и Парижской опере. В свое время, когда я ставил балет по Прусту, в Париже меня просто убили, а сейчас его танцуют везде. Критику забывают, а балет, если он хорош, остается.

Нуреева — 2001 — 26 стр. — с. 1, 2